

Глава 20: Вайзел

На балконные двери обрушился проливной дождь. Рассвет ещё не наступил.

«Будь он неладен...»

Всё его тело было покрыто потом. Сон. Этот проклятый сон снова.

Когда-то он переживал. Как он мог отличить сны, являвшиеся божественными знамениями, от тех, что были просто плодом его воображения?

Теперь он думал, что не спутает одно с другим. Предполагаемые откровения выжигались в его сознании, как клеймо.

Ужасающая сцена в мастерской всё ещё была запечатлена в его памяти.

Казалось, люди в капюшонах собирали людей, связанных с ним, и искали его местонахождение.

Знакомые серебристые волосы женщины, которые, как он думал, никогда не сможет забыть в своей жизни, были точь-в-точь как у Лизы.

Ему было больно вытаскивать на свет имя, которое он временно похоронил.

Она искала его?

Месяцы назад он мог бы быть на седьмом небе от счастья. Он бы с волнением помчался на её поиски, прежде чем она найдёт его.

После расставания с Лизой он сотни раз предавался наваждениям о её возвращении.

Представления были сладостными, но он слишком хорошо знал, что эти фантазии никогда не смогут стать реальностью.

У Лизы не было причин отказываться от своей стабильности и большего счастья, чтобы искать его.

А теперь у него тоже не было намерения возвращаться.

Как бы он ни думал об этом, у Лизы не было причин искать его.

Да, это не могла быть Лиза. Он не хотел в это верить.

Он не хотел воссоединиться таким образом.

Серебряные волосы не были уникальной особенностью Лизы.

Когда источник магии достигает зрелости, у людей из рода Паскаль волосы становятся серебристыми, как у Лизы. Организатором этой ужасной ситуации мог быть кто-то из семьи Паскаль.

Он не знал, какие у них дела к нему, но это было в пределах возможного, поскольку они, вероятно, испытывали к нему неприязнь.

Казалось, они были готовы причинить вред дорогим ему людям, чтобы добраться до него.

Священники и монахини из храма Акатес. Пока они связаны с ним, они тоже были в опасности.

Это означало, что он должен был первым предпринять действия.

Но как?

Что он мог сделать?

В голову не приходил никакой чёткий способ.

Некоторое время Силверн смотрела в окно. Когда меняется сезон, всегда идут сильные дожди.

Когда становится холоднее, труднее собирать травы. До наступления зимы она должна была пополнить кладовую травами.

Горничная принесла зелье, пар от которого исходил из-под толстой ткани.

«Сколько ещё осталось припасов?»

«Всего на две недели».

Они извели почти весь запас зелий на Дамиана и девушку.

Дела было довольно много.

Она взглянула на девушку, лежащую на кровати. Она не приходила в сознание с тех пор, как испытала шок от нападения гуля.

Силверн позвала дворецкого. Дворецкий подошёл к ней.

«Пора Дамиану вставать, скажи ему, что сегодня тренировки не будет. И приготовь экипаж, чтобы отправиться в деревню».

«Понял».

Немного погодя дворецкий с чувством срочности поспешил обратно к Силверн.

Он тяжело дышал.

«Мастера Дамиана нигде не нашли».

«О чём ты говоришь?»

«Мы обыскали всё поместье, но его нигде нет».

Силверн вздохнула.

С зонтиком в руке Силверн шла вдоль берега озера. Дождь был таким сильным, что она едва могла видеть за несколько шагов впереди. Зонт был почти бесполезен против проливного

ливня.

Добравшись до места назначения, Силверн оказалась на тренировочной площадке, где мальчик, промокший до нитки, перетаскивал брёвна. Это был Дамиан.

Пропитанные водой и торчащие в грязи брёвна были упрямыми. Его ноги скользили и проваливались в грязь, когда он толкал их. Это была заведомо проигрышная битва, но, казалось, он был полон решимости не сдаваться.

Его плечи, предплечья и бок были ободраны корой дерева и смешались с дождевой водой, окрасив их в красный цвет.

Это было одновременно жалко и почти невыносимо видеть.

Вероятно, из-за сильного дождя Дамиан не заметил, что Силверн наблюдает за ним неподалеку.

Выражение беспокойства появилось на лице Силверн.

«У нас достаточно дров, чтобы использовать их до следующей весны».

Сказав это, Дамиан наконец повернул голову.

«Благодаря кому-то, кто много работал».

«...Учительница».

Лицо Дамиана было мрачным.

Сильверин бросила взгляд на окровавленные куски дерева.

«Эх, вот почему я сказала не тренироваться в дождливые дни. Что я должна делать, если ты уходишь рано, ничего не говоря?»

Сильверин слегка приподняла край своей юбки. Несмотря на зонт, ветер промочил большую часть ее платья.

«Теперь мое нарядное платье испорчено».

«Прости».

В лице Дамиана было что-то не так.

Это был не тот Дамиан, которого знала Сильверин.

Она понимала, что у Дамиана было темное прошлое, о котором он не мог говорить, но она никогда не видела, чтобы его внутренняя тьма затмевала его так сильно, как сейчас.

«Дамиан, что случилось?»

«...»

Лицо Сильверин напряглось.

Что-то определенно произошло.

«Ничего».

Она подошла ближе к Дамиану. Ее мало заботило то, что ее ноги утопают в грязи, пачкая ее платье.

Затем она встала перед ним, слегка наклонившись, чтобы встретиться с ним взглядом.

Одной рукой она прикоснулась к его щеке, а затем большим пальцем стерла стекающие капли дождя.

«Ты не понимаешь, насколько тебе повезло. Я не беру к себе любого ученика».

«...»

«Ты еще слишком молод, чтобы по-настоящему понять, что значит ответственность. Только когда ты станешь старше, приобретешь статус и силу, ты осознаешь ее тяжесть».

«...»

«Послушай. Я не просто взяла тебя с собой. Я взяла тебя с намерением взять на себя за тебя ответственность».

Сильверин говорила успокаивающим тоном.

«Так что теперь ты можешь положиться на своего учителя».

Наконец, после долгого молчания Дамиан поднял голову.

Дамиан и Сильверин возвращались в особняк.

Дамиан рассказал Сильверин о сне. О людях в капюшонах. Людях, похищенных в поисках местонахождения Дамиана. И об убийстве.

А также о предчувствии, что этот сон может сбыться.

Он упустил часть о Лизе.

«Это может быть пророчество. Так как ты был в храме Акатов, есть небольшая вероятность. Но не слишком полагайся на сны. Видеть будущее не так уж и редко и глубоко, как ты можешь думать».

«Это не редкость?»

«Разве не все дети с магическим даром видят будущее?»

«Я впервые об этом слышу».

«Эти дети видят будущее с младенчества. Поэтому они явно не могут отличить его от реальности».

Для Дамиана это объяснение было трудно принять.

«Когда они немного подрастают, учатся языку и начинают приобретать человеческие знания,

их души начинают загрязняться, и их способность полностью исчезает. Когда их мозг развивается, они полностью забывают, что умели видеть будущее».

«Магия — это загадочная вещь».

«Верно. И пророческий сон — это то, что происходит, когда эта сила умирает. К тому времени он весь переплетается с подсознанием; неточный и бесполезный».

«...!»

«Твой сон — это всего лишь умирающее пророчество. Он может быть полезен, если ты правильно им воспользуешься».

Хотя он и «умирал», для Дамиана это была ценная информация.

«Все равно я хочу хорошенько подготовиться».

«Как ты планируешь подготовиться?»

Вопрос Сильверин погрузил Дамиана в размышления.

Со своей стороны, Сильверин, казалось, отказалась от защиты от дождя, сложив свой зонт посреди ливня.

Немного, что оставалось сухим из верхней части тела и волос Сильверин, теперь полностью промокло.

Казалось, она пребывала в приподнятом настроении, энергично двигаясь вперед и прыгая в лужи обеими ногами.

Лужева дождевая вода брызнула во все стороны.

После этого Сильверин пнула лужу ногой, с энтузиазмом обрызгав Дамиана водой.

«Это за то, что мое нарядное платье намокло».

Капли из лужи полетели по всему телу Дамиана. Тем не менее, это был бесполезный жест, так как он уже был полностью промокшим.

«Учительница...?»

Можно ли действительно стать таким невинно радостным в такой ситуации?

Он позвал ее с ошеломленным выражением лица, и только тогда Сильверин вернулась к главной теме, хотя она продолжала брызгаться водой.

«Ты просто делай то, что обычно делаешь. О чем беспокоиться, когда я рядом?»

“Если мы просто будем и дальше прятаться вот так, эти люди найдут и начнут угрожать тем, кто мне дорог”.

Сильверин перестала плескать ногами и многозначительно посмотрела на него.

“Нет, ты не прячешься”.

“...?”

Не став объяснять дальше, Сильверин игриво сменила тему.

“Нам нужно поторопиться и собрать травы”.

Затем она быстро развернулась и пошла впереди.

Чёрный экипаж въехал на рыночную улицу городка. Из-за непрекращающегося дождя улицы были пустынные.

Экипаж остановился напротив маленького магазинчика.

Кучер спрыгнул, открыл дверцу кареты и поднял зонт, чтобы укрыться от дождя, терпеливо ожидая.

Сильверин, посвежевшая и переодетая в чистую одежду после купания, вышла из экипажа.

Дамиан последовал за ней.

Сильверин первой открыла дверь лавки и вошла внутрь. Дамиан, последовавший за ней, осмотрел обстановку.

Корзины с травами были плотно расставлены по видам.

Уборкой трав занималась женщина средних лет, которая поприветствовала их. Она прищурилась и узнав их лица, удивлённо ахнула.

“Добро пожаловать... Ой-ой-ой!” Дамиан посмотрел на неё с недоумением.

“Ох, ох, простите, пожалуйста, подождите минутку. Это ненадолго!”

Она торопливо удалилась в помещение за занавесками у входа. Сразу же оттуда послышался шум небольшой перепалки.

“Нет, мама, подожди! Я ещё не готова!”

Молодая женщина, вытолкнутая из помещения, споткнулась и вывалилась наружу.

Она заметила Дамиана и Сильверин, и остановилась, чтобы перевести дух.

“А, добро пожаловать!”

Она поклонилась и украдкой взглянула на них, слегка приподняв глаза. Поймав взгляд Дамиана, она быстро отвела глаза.

Затем она небрежно закинула свои распущенные волосы за уши.

“Вам что-нибудь нужно?”

Сильверин протянула ей записку.

“Да, дайте мне всё, что здесь написано”.

Девушка взяла записку и пробормотала её содержимое.

“Чёрная капуста... Лунный лист... Стебель малинды... Ах, за деронийским корнем и лепестками орла вам нужно зайти в лавку правее. Остальное мы соберём для вас тут”.

“Замечательно”. Сильверин бросила взгляд в сторону.

“Дамиан, тебе разве ничего не нужно?”

“Мне... Одну минуту”.

Дамиан, держа в руках список ингредиентов и травник, рассматривал выложенные вокруг травы. Он, казалось, смущённо выбирал, что покупать.

Продавец-консультант, поймав взгляд Сильверин, подошла к Дамиану.

“Давайте я вам помогу”.

Она заглянула в список Дамиана.

“Это для зелья на основе колохэста”.

Она прямо указала на нужные травы.

“Если так, то без этого точно не обойтись. Если в следующий раз вам понадобится помощь, заходите. Деньги можете не давать, я вам помогу”.

Помощница подошла к Дамиану со всем своим энтузиазмом.

“...Спасибо”.

Закончив покупки и приготовившись перейти в следующую лавку, помощница последовала за ними, держа в руках маленькую деревянную коробку.

Затем она протянула коробку Дамиану.

“Вот, это чайные листья выращивает сама лавка”.

Коробка, судя по её обработанному виду, казалась ценной.

‘Зачем это мне?’, вопросительно посмотрел Дамиан на коробку.

Помощница сбивчиво объяснила:

“Это... Это не продаётся, это подарок! Это полезно для тех, кто так активен физически, как вы!”

У Дамиана появилось какое-то нехорошее предчувствие.

Когда они зашли в следующую лавку, произошло ещё более странное событие.

Хозяин приветствовал их с распростёртыми объятиями. Он узнал Дамиана и протянул руку для пожатия.

“Для меня большая честь с вами познакомиться”.

Затем он сообщил ему о прозвище 'Юный Мясник'.

Так его называли жители деревни.

Дамиан на какое-то время потерял дар речи, услышав это мрачное прозвище.

По мере того как они бродили по рынку, появлялось множество разных историй.

По дороге к экипажу Дамиан спросил Сильверин.

“С каких пор Вайзель стал ‘родным краем моей души’?”.

Это была старая народная песня о многих деятелях, побывавших в Вайзеле, в которую странствующий бард добавил рассказ о Дамиане.

‘Никто не знает, где он родился, но родной край его души находится в Вайзеле’.

Они поняли неправильно: что Дамиан долгое время находится в Вайзеле.

«Ну, я же говорила. Истории про новых героев очень популярны, потому что в деревне сейчас слишком спокойно. Неужели ты думаешь, что они оставят одного героя, спасшего деревню?»

Пожалуй, это были всего лишь упыри, но они были угрозой для всей деревни. Даже если бы не Дамиан, упырей так или иначе ликвидировали бы, но Дамиан решил сам произвести сильное впечатление.

Кроме того, внешность Дамиана, поддержка Академии Этернии, его скрытая ловкость в фехтовании и тайная поддержка рыцарей — все это способствовало сложившейся ситуации.

Сильверин насмешливо запела:

«Он поразил девяносто девять упырей~»

Дамиан смутился и с трудом поднял лицо.

Он подумал, что жители деревни слишком бурно отреагировали.

«Ты и не представляешь, что ты натворил, правда? Может, это и преувеличение, но слух, должно быть, разлетелся далеко и широко среди рыцарей и высшей знати Вейселя».

«...?»

Если она говорила о «высшей знати», то она имела в виду высшие социальные круги.

Сильверин хитро улыбнулась.

«Ты все еще думаешь, что ты скрываешься? Мой ученик, те люди из твоих снов, возможно, уже мчатся к Вейселю, чтобы найти тебя».

Если так, то Сильверин тоже обязательно будет вовлечена. Тем не менее, казалось, что она почти жаждет их появления.

Еще чуть-чуть, и они доберутся до границ Вейселя.

Пять черных карет с эмблемой Этернии двигались в ряд по равнине. За ними следовал огромный фургон, перевозивший что-то неопределенное.

В головной карете ехала Гаиэль, доцент боевого факультета Этернии, в сопровождении своей протее — студентки второго курса боевого факультета Флинн.

Флинн была на грани нервного срыва и ни на минуту не могла расслабиться.

Дело было не только в карете позади; внутри ехал неожиданный персонаж.

Только когда было объявлено, что к экзамену присоединится отшельник, Флинн поняла, что это не обычное событие.

Хотя Флинн точно не знала, в чем состоит экзамен, она поняла, что это огромное количество людей собирается проверить только одного ребенка.

Все это только для одного.

Что, черт возьми, это было?

«Профессор».

«Что такое?»

«Вы предвидели, что это произойдет?»

«Это событие также превзошло мои ожидания».

Внезапно карета резко остановилась. Кучер закричал:

«Г, гы-гулы!»

Флинн выглянула в окно.

Карета, по-видимому, принадлежащая знатному лицу, остановилась вдалеке, и рыцари окружили ее, столкнувшись примерно с дюжиной упырей.

Гаизель поспешно выскочила из кареты, чтобы прийти им на помощь.

Флинн последовала за ней.

Выхватив меч, она увидела, как на лезвии засветились руны, и от его стали начал подниматься туман.

В тот момент Флинн еще не знала.

Она вот-вот услышит имя того самого ребенка, которого ей предстоит экзаменовать, от тех, кому она собиралась помочь.

ПРИМЕЧАНИЕ: 20 глав за 2 дня... спасибо кофе

Читайте новые романы на (f)reew ebb o ve

<http://tl.rulate.ru/book/85737/3973534>